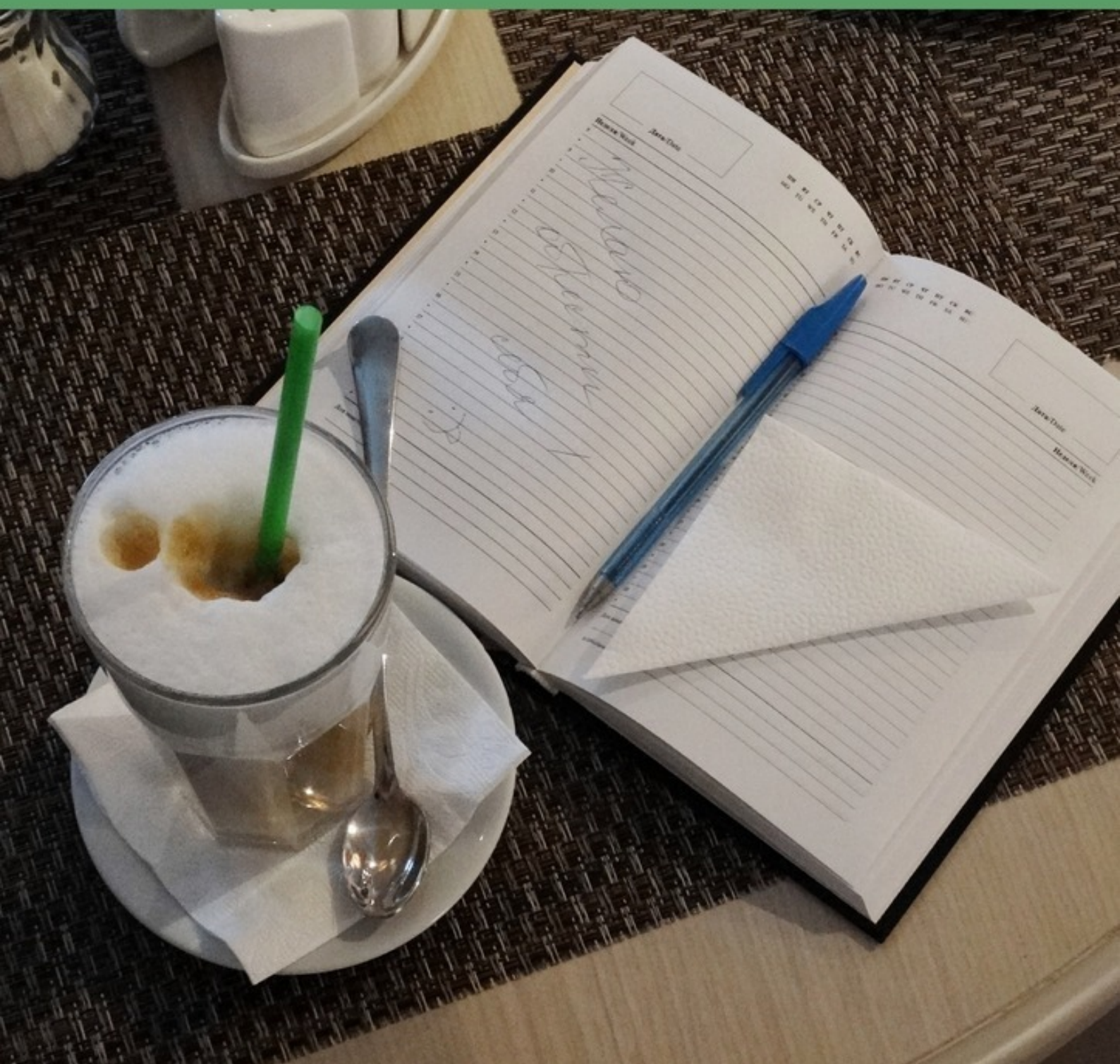

Евгений Петров
Стройлит

Повесть

Евгений Петров
Стройлит. Повесть

«Издательские решения»

Петров Е. Ф.

Стройлит. Повесть / Е. Ф. Петров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905416-6

Добро пожаловать в социальную фантастику! Если бы книги писали по той же системе, по которой строят здания, процесс оказался бы строго регламентирован и поделён между литературными компаниями. Организация, где работает главный герой, получила разработанный сюжет. Дело за малым — написать текст.

ISBN 978-5-44-905416-6

© Петров Е. Ф.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
1,5	11
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Стройлит Повесть

Евгений Федорович Петров

Корректор Инна Никитична Мискарян

© Евгений Федорович Петров, 2018

ISBN 978-5-4490-5416-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Никогда не хотел связывать своё имя с литературой, несмотря на то, что в нашей стране каждый второй – поэт, каждый третий – прозаик. Но полученная когда-то специальность и разбушевавшаяся не так давно безработица оказали медвежью услугу. В поисках масла на кусок хлеба наткнулся на ничем не примечательное ООО «ГлавЛит©». В вашем городе наверняка есть несколько таких же подозрительных литературных компаний, занимающихся поиском подрядчиков среди других литературных компаний, помельче.

Дежурный редактор сразу дал понять – хорошие кадры на вес золота. Потому и взял меня. С испытательным сроком, разумеется. Оно и понятно – вокруг полно писателей-шабашников, а дипломированных специалистов днём с огнём не сыщешь.

– Михаил Сергеевич Бёнт, – представился он. – Сейчас как раз начался новый проект, который некому вести. Роман постконсервативной направленности с простым рабочим названием «Дружба». Принимай у Марии Николаевны. Оформим тебя литнадзором, но пока посидишь в исполнительно-литературном отделе. Пойдём!

Кто такие литнадзоры и чем занимаются в исполнительно-литературном отделе, я не представлял совершенно, однако смело выскочил в коридор вслед за дежурным редактором. Стратегия дальнейшего поведения разработалась мгновенно: держаться Марии Николаевны. Использование отчества намекало на весьма почтенный возраст, а значит, и на большой опыт работы. Кроме того, женщины охотнее делятся необходимой профессиональной информацией с новичками, нежели мужчины.

Быстрые шаги сменились скрипом открываемой двери. Кабинет встретил ярким солнечным светом. Люди настойчиво галдели вокруг письменных столов, пытаясь отвоевать у них и себе подобных ещё чуть-чуть свободного места.

– Тут бывает немноголюдно, – улыбнулся дежурный редактор и обратился к немолодой женщине, сидящей слева у стены, – Мария Николаевна, это Женя, наш новый литнадзор по «Дружке». Введите его в курс дела, передайте проект. Женя, в левом углу – начальник ИЛО Небедин Иван Александрович. Дальше – Ксюша, младший инспектор литнадзора, и Штиль Василий Сергеевич. Остальные – подрядчики. Правый угол – твой. Обживайся.

И убежал. Народ, столпившийся в середине кабинета, на мельтешение начальника не обратил никакого внимания. Общий гвалт усиливался. Описывали сложные фигуры руки, пытаясь что-то доказать оппонентам, ревели глотки, не в силах перекричать друг друга.

– Добро пожаловать в ИЛО – исполнительно-литературный отдел, – поднялась с места Мария Николаевна. Теперь она могла дотянуться до битком набитого толстыми папками шкафа, что и поспешила сделать, – нижняя полка наполовину занята «Дружкой». Теперь это твой проект. До сегодняшнего дня его вёл дежурный редактор, я и куча разных случайных литнадзоров.

«Нижняя полка» находилась на высоте восьмидесяти сантиметров от пола и являлась нижней из занятых бумагами. Самые нижние ломались от всякого офисного хлама, коробок всевозможных сортов чая, банок с остатками сахара и посуды. Непомерно толстых папок с материалами «Дружки» насчитывалось четыре штуки, что при сравнении с другими проектами характеризовало степень выполнения как «самое начало».

Чуть выше, судя по надписям на корешках, разместился роман «В спальном микрорайоне», повести «Жеребёнок» и «На восход». Верхняя полка приютила два романа: «Новую и жизнь» и многообещающую «Корову».

– Вот твой стол, – продолжала инструктаж новоявленная наставница, указав в ближайший угол на единственное в кабинете рабочее место без компьютера. Зато возле окна с мутными стёклами, через которое возможно различить только время суток. – На подоконнике

важные документы, оставшиеся от недавно уволенного работника, касающиеся справочной литературы по общеобразовательным учреждениям. Их бы желательно сохранить. А из стола всё лишнее можно выбросить – его уже освободили от всего нужного.

Кивнул в знак благодарности. С подоконником разобрался быстрее всего – шкаф оказался не против соседства с непонятными документами. Со столом пришлось повозиться. Заначка на чёрный день в виде целой пачки листов формата А4, деревянная линейка, бумажки для заметок, кучка скрепок и огромная гора офисно-канцелярского хлама. Корзины для мусора наличествовали возле каждого стола. Моя тут же наполнилась под завязку.

Кабинет тем временем опустел, остались только штатные лица. Никто, казалось, не обращал на меня никакого внимания, что выглядело странно. Что ж, самое время просмотреть содержимое папок. Возможно, прояснится кое-что из должностных обязанностей литнадзора.

Четыре папки перекочевали на стол. Чёрные, из толстого картона, потрёпанного от многократного использования. Арочный механизм надёжно скреплял непонятные для непосвящённых (вроде меня) бумаги, безжалостно пробитые дыроколом. Несколько литературных заданий, актов печатных знаков, предварительный литературный анализ какого-то эпизода... и везде подписи, подписи, печати – тёмный лес. Ага, вот. График создания произведения. Разноцветные клеточки, на первый взгляд беспорядочно разбросанные по разграфлённому листу формата А3. Это уже кое-что. Трудиться над будущим романом постконсервативной направленности всей команде предстояло долгих полтора года. Впрочем, самые первые графики всегда самые приблизительные. Передо мной лежал именно такой. Значит, года два. Минимум.

– Говорил же я: рано ещё приступать к разбивке сюжета по приоритетным признакам, – непонятно к кому обратился Небедин. Тихий голос едва позволял различать слова.

– Да это ж опять та же песня, – моментально откликнулась Мария Николаевна. – С ЛитоХолдингом всегда так: сначала подкидывают не пойми каких подрядчиков, а нам потом мучайся с ними.

– Да нет. Мы ж ещё анализ не сдали, а литзадание на разбивку подписали. Завтра тендер, а вчера к анализу возникли вопросы.

– Это какие?

– Всё то же – композиция Холдингу не нравится.

– Это в смысле отступление от канонических элементов сюжета?

– Ну, мода на публицистические отступления прошла, а опереться на что-то хочется. Каноника – она везде есть. Не цепляет. Вот Пелец и предлагает философию, в крайнем случае, лирику.

– Надоела эта лирика! Опять над внутренними монологами пыхтеть! – в тоне Марии Николаевны явно сквозили ворчливые нотки.

– А с философией, думаешь, проще будет? – голос начальника ИЛО всего на мгновение достиг небывалой громкости. – Где подрядчиков со спецдопуском искать?

– А эти... «Бобр»?!

– Они уже не «Бобр». Этот... «РосКорЗапись». Да ну их! Надоели! Тянут вечно kota за хвост.

С каждой новой репликой я всё больше и больше мрачнел. Что за литзадание? Причём тут анализы и разбивки? Кто такой Пелец? А «Бобр», который «РосКорЗапись»? Ничего не понятно! Как нас в универе учили? Есть читатель. Он хочет читать. Причём читать не абы что, а современную, отечественную, качественную литературу, отвечающую всем требованиям литературных норм и правил. А есть заказчик (спрос ведь рождает предложение?), который хочет на этом деле подзаработать или в очередной раз продемонстрировать миру свои амбиции. Заказчик находит того, кто сумеет написать что требуется и как требуется. Всё. Классическая схема. Все так работают. Но эти тонкости... Им же никто специально не учит!

В эпоху компьютерных технологий вообще всё усложнилось до предела. Раньше как было? К примеру, в Золотом или Серебряном веке русской литературы? Переполнили человека чувства так, что держать в себе уже невозможно, он нашёл нужную форму и написал какое-нибудь душещипательное произведение. А сейчас? Все формы досконально изучены. Законы стихосложения, жанры произведений, средства художественной выразительности, приёмы воздействия на читателя. Сейчас каждого переполняют чувства. Прямо разрывают в клочья. Потому все пишут. Анализируют. Совершенствуются. Посты в «Твиттере», статьи на сайтах, блоги, дневники, репосты в соцсетях. И никакой теории. Никто вам в жизни не объяснит, в чём отличие ямба от хорея, зато любой с ходу накидает с десятков ярких образов и свяжет их маломальской рифмой. Это ещё что! Созданы компьютерные программы, способные генерировать тексты на заданные темы. Небольшая посткорректировка, и шедевр готов.

Поначалу оставались ещё единицы, выделяющиеся на фоне других некоторым профессионализмом. Но вскоре разница стала едва различима. Зарубежные писатели кое-как продолжали держаться на плаву, русскоязычное же население писало практически поголовно. Тогда российские бизнесмены вдруг нашли выход из положения. Три человека быстрее и качественнее выполняют работу, чем один. А десять – и подавно. Да-да. В течение каких-то пяти-семи лет, как грибы после дождя, выросли полчища творческих объединений, способных в любой срок выдать любое произведение под любой фамилией. И тут же за ними, как тени, возникли литературные компании, занимающиеся координацией деятельности творческих объединений. Так сказать, генподрядчики литературного производства.

Книги перестали быть наследием общечеловеческой культуры. Они стали продуктом потребления. В день могло выходить до нескольких тысяч романов а-ля Толстой и до нескольких сотен тысяч стихотворений в духе позднего Есенина. Писательство перестало быть творчеством. Оно стало кому-то работой, кому-то хобби. Появились реконструкторы классиков. Я и сам несколько лет ходил в кружок реконструкции творчества А. П. Чехова. Вы прекрасно знаете, чем там занимаются. По энциклопедиям из серии «Анализ творчества известных писателей мира» изучается манера письма, стиль подачи материала и излюбленные средства художественной выразительности автора. И вперёд! Но это всё – пережитки прошлого.

Теперь жёсткую конкуренцию способно выдержать только коллективное творчество. Никому не интересно, кто работает в творческих союзах. Зато все с упоением читают юбилейный 400-й детектив Даны Дворцовой, 378-й фантастический роман Юлия Ничистина и очередную фэнтезиюшку Тика Угрюмого.

Звук открываемой двери вырвал из путешествия по прописным истинам, вдалбливаемых в головы студентам-производственникам и вытекающих из них размышлений дипломированного специалиста. Плотная коренастая фигура дежурного редактора в несколько секунд преодолела расстояние до только что ставшего моим стола.

– Разбираешься с папками? Правильно! Сегодня вечером наш программист Егор установит тебе компьютер. А пока принимай ещё бумаги, – стопка в полторы папки увесисто легла поверх рассматриваемых документов.

Крупные буквы «Сюжет» в заголовке недвусмысленно намекали на грубую основу будущего произведения стоимостью несколько миллионов рублей. До сих пор некоторые утверждают, что в прошлом писатели довольствовались двумя-тремя рукописными листками с набросками сюжета. А то и несколькими предложениями на клочке бумаги. Но это, на мой взгляд, сродни фантазиям о сверхлюдях. Только структурный связный подробный текст способен перерасти в первичную ткань повествования. Об этом не уставали повторять в числе прочих и литераторы прошлого века. Сюжет – это не просто план произведения, как ошибочно считают дилетанты. И даже не цепь событий. Это варианты прожитых жизней – не меньше. Бесчисленное множество деталей, ситуаций, их сочетаний и комбинаций. Месяцы, а то и годы аналитической работы, несколько томов спрессованной информации на выходе. Из этой основы

уже совсем другие люди выделяют нужное, формируют оптимальные последовательности из представленных элементов – сюжетные линии. Такое не под силу одному человеку.

– Сюжет стадии «Р», – продолжал Михаил Сергеевич. – Это нужно изучить в первую очередь.

Стадия «Р» так стадия «Р». Разработка. То есть начальная. На её основе потом делают стадию «П» – проработку – а потом «РД» – рабочую документацию. Только после этого возможно использование сюжета. Интересно, зачем нам, генподрядчикам, сырой материал?

– А когда «РД» будет?

– Никогда, – по лицу дежурного редактора скользнула извиняющаяся улыбка. – Повезёт, если хотя бы в части проработки персонажей дадут стадию «П». Зайди, когдаознакомишься.

Эхо стремительных шагов в коридоре ещё некоторое время напоминало о визите Бёнта. Похоже, этот человек не сидел на месте.

«Сюжет». Разрозненные листы беспорядочно возвышались над столом. Ни намёка на какую-либо упорядоченность. Мелкий шрифт с двойным межстрочным интервалом для пометок. Исправления обычной шариковой ручкой. Это же самый настоящий черновик!

«6—00. Писк будильника. Будильник – наручные часы чёрного цвета. Стиль спортивный. Водонепроницаемые, ударопрочные. Фирма „ТаК’S“. Циферблат со стрелками и электронное табло. Писк – прерывистый, четырёхкратный, тихий. Лежат на разложенном диване рядом с героем №1. Диван раздвижной 1,20x2,05 м, деревянный каркас, наполнитель – поролон, обивка – ткань (с крупными оранжевыми цветами). Герой №1 см. соответствующий раздел. Возможна замена на героя №17, №22 или №24...»

Ого! Это ещё круче, чем образцы в университете! Сплошное занудство! Впрочем, литература давно уже переведена в разряд инженерных дисциплин из гуманитарных. Творчеству в ней места не осталось. Только точный математический расчёт.

Страницы мелькали одна за другой, количество мелких и ненужных на первый взгляд деталей поражало воображение. За пару часов общая картина произведения успела несколько раз принять чёткие очертания и тут же размыться до неузнаваемости. Действие должно происходить в пределах одного города. При этом на выбор представлялись десятки разнообразных строений, парков и площадей. Дома пестрились вариантами комнат, организации – невообразимым числом сотрудников, путь главного героя – бесчисленным множеством случайных прохожих. А варианты самого главного героя? Ну, №1, что называется, классика жанра: молодой парень, среднего роста, среднего телосложения, европеоидной расы. Над расой смеяться не надо. Это ещё самый безобидный вариант. Герой №24, к примеру, человек «неопределённой национальности со слегка зауженным разрезом глаз и смуглой кожей». №17 – тридцатилетняя блондинка с пятнадцатью лишними килограммами. №22 – худощавый дедушка, еле передвигающий ноги, с седой копной волос и трясущимися руками. Кому же предстояло стать героем «Дружбы»? Лично мне симпатичнее дедушка. Особенно если ему выпадет быть фотокорреспондентом.

– Алло! Юра? – громкий голос сидящего напротив Василия Сергеевича заставил подскочить от неожиданности. Страницы «Сюжета» скользнули из рук на стол. – Ты чего в актах исполнительных анализов поставил? Откуда взялось 48 тысяч? Максимум 36. Кто сказал? Нам заказчик столько не закроет! Ты этого омуля не слушай. Я тебе что говорил? Не сходится? Завтра поедем и всё посчитаем вместе с ним. Пусть доказывает. Давай. Всё, давай, до свидания.

Градус непонимания продолжал расти и в скором времени грозил зашкалить. Что такое омуль? Наверняка же не фамилия!

– Александрыч, ну мне опять на завтра машина нужна, – Штиль убавил громкость на два тона до вполне приемлемого уровня. Значит, хардовый режим только для мобильного.

– Бери. Только Валеру сегодня предупреди.

А Валера, стало быть, водитель.

– Тебе с этим «Восходом» совсем работать не дают. Пока туда съездишь, пока обратно, – отвлеклась от монитора Мария Николаевна и повернулась в мою сторону. – Василий Сергеевич у нас литнадзорит повесть «На восход». Подрядное издательство находится в соседнем районе в ста пятидесяти километрах.

– Часа два с половиной в один конец с учётом пробок, – прокомментировал Штиль.

1,5

Тёплый вечер плавно опускался на уставшие за день от снующих прохожих улицы. Сумерки лениво стекали по стенам домов и собирались в пока ещё небольшие лужицы у цоколей. Резвый ветерок то и дело подхватывал сухие листья вперемешку с разноцветными клочками обёрток, но те упорно стайками вились за проезжающими автомобилями. Южный октябрь в этом году выдался месяцем бабьего лета, что радовало не только вездесущую детвору, но и спешащих по домам к ужину рабочих. После тяжёлого трудового дня вообще хочется забиться куда подальше, чтобы никто не трогал. Но у меня ещё была запланирована встреча в недавно открывшемся кафе «Примус» на Чернышевского.

Белая неоновая вывеска, крутая лестница вниз со ступеньками, отделанными белым кафелем, два зала. Некурящим повезло – каждый столик огорожен резными деревянными ширмами. Но чтобы туда попасть, нужно пройти мимо курящих. Здесь я оказывался уже во второй раз. Знакомые деревянные панели в половину человеческого роста и чёрно-белая компьютерная графика в рамках. Преимущественно городские пейзажи.

Дальний левый угол зала для некурящих занят средневозрастной парой. Меня же интересовал предыдущий столик, за которым в прорези узорчатой ширмы просматривалась девушка в короткой облегающей футболке с прямыми рыжими волосами чуть ниже плеч.

В который раз поймал себя на мысли, что представительниц противоположного пола приблизительно моего возраста по-прежнему именую девушками, хотя на пороге тридцатилетний рубеж.

– Привет! – встретила меня Рита как всегда жизнерадостной улыбкой и потянулась через стол для ритуального поцелуя в щёку. Ладони ощупали плечи под тонкой кожаной курткой. – Похудел?

– С моим-то телосложением? – улыбнулся в ответ и опустился на стул напротив. – Скорее отощал.

Многозначительная пауза.

– С чего бы это?

Попалась!!!

– На работу устроился.

Следующая многозначительная пауза.

– Да что из тебя каждое слово, как клещами вытягиваешь?! Надоел!

– Хорошо-хорошо, – примирительно положил руки на стол. – Наконец-то после года перерыва устроился на новую работу, практически по специальности. Теперь я – литнадзор!

– Кто-кто?!

– Инженер литературного надзора. Даже не спрашивай, кто это и с чем его едят – сам не знаю. Сегодня был первый день, я ещё не разобрался.

– Это ты теперь писать что-то будешь? – в голосе прорезались нотки пренебрежения. И на то была веская причина: Рита работала корреспондентом в местной газете, а корреспонденты, как известно, страшно не любят писателей. У них это взаимно.

– Нет, что ты! Ни единого слова. Так, генподряд, работа с сюжетом, контроль, наверное...

– Ты же уже был сюжетником!

– Ну да. Только сюжетники сюжеты разрабатывают, а литнадзоры с ними потом возятся. Помогают реализовать в произведении, что ли. Не знаю толком.

– Что заказывать будете? – официантка подкралась незаметно. Чёрная форма, белый фартук, чёрные волосы, белая шапочка. Да и сама какая-то бледненькая. Как из чёрно-белого кино.

– Говорят, у вас тут капучино вкусный. И пирог яблочный, – покосился в сторону рыжей собеседницы.

– Ты это специально сделал! Девушка, мне то же самое.

Официантка делала пометки в блокноте, пока лицо Риты наливалось праведным гневом. В моё первое посещение «Примуса» она заказала именно капучино с яблочным пирогом.

– Ты же не любишь капучино, – прошипела журналистка, когда обслуживающий персонал скрылся за ширмой.

– Ошибаешься! – разговор продолжал приносить удовольствие удвоенными порциями. – Я не люблю кофе. Но капучино – это же, помимо всего прочего, почти полкружки молочной пенки!

– Чучело!

– Приятно познакомиться!

– Ты – чучело! Не человек, а его глупое подобие из сена и соломы! Знаешь, таких ещё в поле выставляли – ворон отпугивать... – заметив, что я готовился выпалить очередное издевательство, Рита отчаянно замахала руками. – Стоп! Забудь про ворон! И вообще, меня не так просто отпугнуть! Я сказала: ЗАБУДЬ ПРО ВОРОН!!!

– На самом деле я хотел в первый раз с тобой согласиться.

– Да ладно?!

Мне таки удалось перевернуть её мировоззрение.

Не очень похоже на разговор двух влюблённых. Но мы ими никогда и не были. Мы оба любили каждый свою половинку. У неё – муж и двое детей, у меня – жена и сын. Но мы оба любили жизнь. Непредсказуемую, бурлящую, неиссякаемую. Любили смеяться и болтать о всякой чепухе. Изредка встречаться и делиться новостями. Вытягивать друг друга из скучных серых будней и пить капучино. Вот как сегодня. Хотя кофе я не люблю!

– Знаешь, временами я действительно чувствую себя подобием человека. Вокруг семья, друзья, интересные увлечения, интересные люди. И крыша есть над головой, и кусок хлеба. А вот не хватает чего-то. Какое-то беспокойство, будто жизнь проходит мимо. Ускользает, и схватить её никак не получается...

– Эй, ты чего? Выше нос!

– Да не депрессия это. Тоска. Ты не замечаешь? Что-то важное уходит безвозвратно. Оно с каждым днём всё дальше и дальше. А куда бежать? Как остановить?

– Потому я и работаю корреспондентом. Встречаюсь каждый день с незнакомыми людьми. Всё время новые истории, впечатления. Да, редакция жёстко цензурирует материалы, но все и так знают правду. Я свято верю, что приношу миру пользу. Пусть не открываю другим глаза, но поддерживаю добрым словом. Вроде как не зря живу.

– Так и я не зря живу. И любой так же: что-то да для других делает. Но... не могу объяснить. Работу вон сколько раз менял. И дома сидел, в своё удовольствие жил. Не то это всё.

– Не понимаю. Кризис среднего возраста, что ли? – Рита слегка поникла от невозможности поймать мою мысль за хвост и, похоже, острила уже на автопилоте.

– Ладно, проехали. Не будем портить вечер! – бодрость в голосе прозвучала несколько фальшиво. – Вот и кофе несут!

Капучино с пирогом материализовались на столе, источая соблазнительный запах. Журналистка машинально погрузила ложечку в пенку и как-то глубокомысленно замерла. Пришлось бестактно выставить локти и, подперев подбородок, буркнуть:

– Рыжая?!

– Что?

– Муж тебе сообщал, как ты пьёшь кофе?

– Представь себе, ни разу!

Дело сдвинулось с мёртвой точки, и ложечка на несколько мгновений коснулась полураскрытых губ.

– Ты прижимаешь локти к себе, вытягиваешься в струнку, кладёшь левое запястье на стол, а пальцами правой руки на весу держишь ложку. Осторожно набираешь чуть больше половины. А дальше самое интересное. После... ммм... освобождения ложки губы остаются приоткрытыми. Значит... у тебя насморк!

– Боюсь, мой дорогой Ватсон, вы ошибаетесь. Это значит, что у нас украли палатку! – процитировала Рита концовку известного анекдота, подтверждая абсурдность моего вывода. – А я-то уже уши развесила в надежде на комплимент!

И тут раздался стандартный нокиевский телефонный звонок. Это уж точно не моя «Группа крови». Журналистка покопалась в сумочке и извлекла гудящий мобильник.

– Привет, Дина! – готов спорить на что угодно, эта ехидная улыбка предназначалась мне. – Конечно, отпущу! Пока, дорогая! Ты не поверишь – звонила твоя жена!

– Вот так всегда, – вздохнул со всем возможным трагизмом, на который только оказался способен в данной ситуации. – Пора домой?

– Ага. Просила отпустить пораньше, у неё резко поменялись планы на вечер, – протянула несносная журналистка и игриво подмигнула.

...Вечер подходил к логическому завершению. Редкие прохожие поспешно исчезали в густой непроглядной мгле. На ночную охоту выбирались такси, обращая на себя внимание светящимися шашечками. А ветер буйно радовался получению всей опавшей листвы в безраздельное пользование.

Тёмные улицы. За невидимыми тучами попрятались звёзды. В какой-то момент движение полностью исчезло из действительности. Но жизнь где-то рядом. Она жадно дышит за спиной и порывается что-то сказать.

Сколько я ни оборачивался, в ушах стоял только вой ветра и шорох сухих листьев.

Глава 2

Осеннее утро не то, чтобы приветливее осенней ночи, но как-то добрее и мягче. Всё ж таки солнце. Пучки ласковых лучей пробивались между золотисто-розовых клочьев облаков и ровным слоем под острым углом покрывали целиком весь город с его пробками на оживлённых улицах и людьми-муравьями, шмыгавшими между автобусными остановками. Утро, особенно раннее, всё расставляет по своим местам. Людей праздных оставляет в тёплых постелях, выгоняя из домов детей, рабочих и какого-то чёрта пенсионеров.

Дверь кабинета оказалась распахнутой настежь, несмотря на двадцать минут, оставшихся до начала рабочего дня. Штиль. Раскладывал пасьянс «Паук». Причём расклад был, судя по всему, неважный.

Я первым подал руку.

– Доброе утро, – со вздохом ответил он на приветствие. Такого безысходно-тоскливого пожелания получать ещё не доводилось. Принимая во внимание вчерашний вечерний разговор, Василий Сергеевич олицетворял неудовлетворённого жизнью меня в будущем.

Но стоящий на моём столе монитор доказывал тезис: «Не всё так плохо!». «Сюжет» исчез – наверняка вчера забрал дежурный редактор. Что же, опять браться за папки? Никакого ощущения причастности к рабочему процессу! Отчётливые приближающиеся шаги по коридору.

– Ты уже здесь? – возник на пороге Бёнт. – Пошли ко мне.

Кабинет Михаила Сергеевича размерами не сильно отличался от прочих, но сидел он там один. К числу таких же привилегированных людей в конторе относились ещё редактор со своим замом по финансовым вопросам. Простым смертным приходилось ютиться от трёх до семи человек в одном помещении.

«Сюжет» лежал на полукруглом столе, занимающем центр кабинета. По-над левой стеной выстроились в ряд стулья. У окна, что напротив двери, — рабочее место дежурного редактора. Стены сплошь увешаны графиками и схемами.

– Смотри: всё это, по большому счёту, черновик – бумаги, не имеющие никакой юридической силы.

А следовательно, и практического значения – при общении с людьми, занимающими высокие должности, как правило, приходится искать подходящее толкование услышанного.

– Всего этого и не нужно на первых порах, тем более что предстоит ещё не одна корректировка. Но работу начинать надо. Поэтому кое-какие листы придётся запускать. Тебе полезно будет начать с процедуры согласования. Согласование, естественно, происходит с заказчиком. Заказчик – ЛитоХолдинг «Classic». Именно с ударением на второй слог. Они обижаются, когда их ударяют на первый.

Не удержался и фыркнул от рвущегося наружу смеха. Бёнт одобритительно кивнул.

– И заверять непосредственно «Сюжет» будет руководитель сюжета Анатолий Александрович Клиненко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.